

- ³⁴ Kühn H. Das Problem der masurgermanischen Fideln in Ostpreußen // Rheinische Forschungen zur Vorgeschichte. — Bonn. — 1956. — Band 5. — S. 101.
- ³⁵ Калининский А. П. К вопросу о некоторых формах двупластинчатых фибул из России // Seminarium Kondakovianum. — 1928. — Т. 5. — № 2. — С. 295.
- ³⁶ Амброз А. К. К происхождению днепровских антропо-зооморфных фибул // РА. — 1993. — № 3. — С. 181.
- ³⁷ Айбабин А. И. Хронология могильников Крыма позднекримского и раннесредневекового времени // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. — Симферополь. — 1990. — С. 192. — Рис. 13, 1.
- ³⁸ Там же. — С. 208 — 214.
- ³⁹ Wegner J. Op. cit. — S. 8 — 9.
- ⁴⁰ Айбабин А. И. К вопросу о происхождении сережек пастырского типа // СА. — 1973. — № 3. — С. 68.
- ⁴¹ Березовец Д. Т. Харивський скарб // Археологія. — 1952. — Т. 6. — С. 109 — 119.
- ⁴² Трубочев О. Н. Этногенез и культура древних славян. — М., 1991. — С. 37.

*О. М. Приходнюк, В. А. Падин,
Н. Г. Тихонов*

ТРУБЧЕВСКИЙ КЛАД АНТСКОГО ВРЕМЕНИ

Клад найден во время земляных работ 1988 г. на пологом склоне большого ответвления древней балки, врезавшегося в северо-западную окраину г. Трубчевска. В конце ответвления находится пересохшее болотце, питавшее в древности ручей, следы которого ведут к р. Играевке (в старых документах — Малая Десенка), протекающей в 2 км южнее места нахождения клада. Это правый коренной высокой берег р. Десны, изрезанный оврагами, далеко заходящими на плато. Некоторые овраги древнего происхождения, а какая-то их часть появилась в результате размывов последних веков.

По словам В. Иванова, нашедшего и сдавшего клад в Трубчевский краеведческий музей, он обнаружен на глубине 1,5 м. От горшка, в котором лежали изделия, сохранился обломок лепной стенки с хорошо заметной тупой ребристостью. Поверхность черепка коричневая, тесто в изломе темно-серое, плотное с редкими включениями мелкозернистого песка. Толщина стенки — 6 мм. На внутренней стороне заметно косое сглаживание. Размеры сосуда установить не удалось. Вероятно, он имел пропорции и профилировку как у горшка, найденного на колочинском поселении Макча — широкое горло, узкое дно и выпуклые бока с тупым ребром¹.

Клад насчитывает 150 предметов и более десяти мелких обломков от бронзовых изделий, пальчатые и зооморфные фибулы, шейные гривны, наручные браслеты, трапециевидные подвески, пряжки, лжепряжки, поясные наколенники, височные кольца, зооморфные профильные фигурки, обломки обруча от головного убора и т. д.

В кладе насчитывается 17 пальчатых фибул длиной 122 — 178 мм (от одной сохранилась только головка с лучами). Фибулы бронзовые, литые с полукруглой головкой, украшенной пятью расширенными на концах выступами — пальцами (12 шт.). Центральные отростки бывают с намеченными «глазками» или с антропоморфной личиной (рис. 1,1, 2; 2,2). У части из них (5 экз.) головки по внешнему овалу оснащены не отростками, а птичьими головками, соединенными между собой клювиками (рис. 1,2; 2,4). Ромбическая ножка фибул, соединенная с головкой граненной узкой перемычкой, завершается схематическим изображением звериной головки с глазками. В верхней части ножки, на двух ее противоположных концах, иногда бывают птичьи клювики (рис. 1,3,5; 3,2; 5,6).

Таким образом, по характеру оформления овала головки они делятся на фибулы с пальцевыми отростками и с птичьими головками. По характеру декора плоских полей головки и ножки большинство из них разделяются на фибулы с концентрическими кругами и коническими углублениями в центре (рис. 1,4; 3,1; 2; 4; 5; 6) с густо нанесенными круглыми углублениями (рис. 1,2; фото 2,4) и с S-овидными рельефными завитками (рис. 1,1; 3,2; фото 2,3).

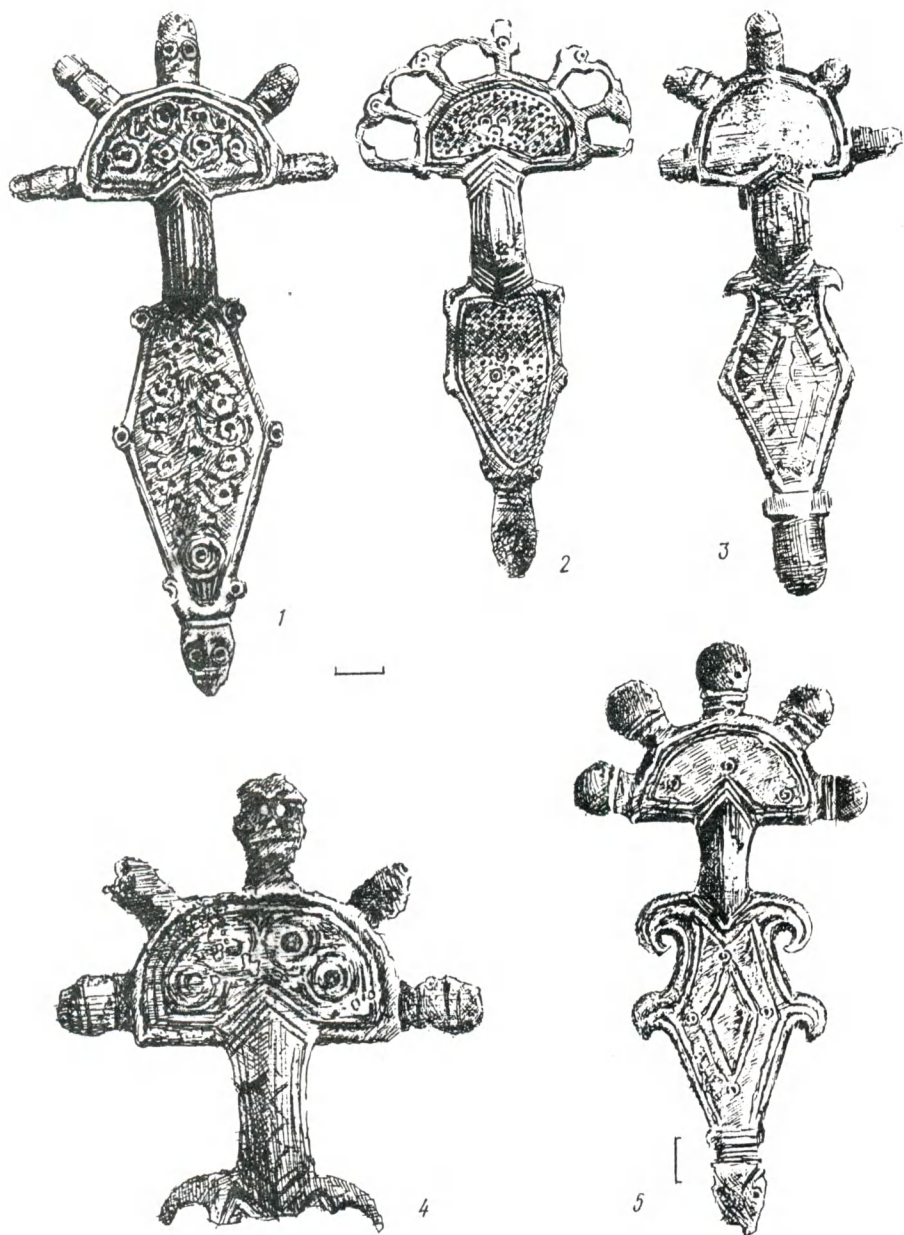

Рис. 1. Фибулы пальчатые.

Эти изделия относятся к днепровскому кругу фибул, где они представлены наиболее многочисленными образцами². Кроме Среднего Поднепровья они массово встречаются только в Крыму³. Изредка их находят в Центральной и Северной Европе⁴.

Среди пальчатых застежек Трубчевского клада выделяется три фибулы. Первые две парные. У них увеличенная гладкая головка и пять укороченных пальцевых отростка. В центре ножки двумя рядами каннелюр намечен ромб. С противоположных сторон верхней части ножки — два выступа, напоминающие птичьи головки (рис. 1, 3). Третья фибула по периметру ромбической ножки, с противоположных ее сторон имеет по два выступающих клювика, а в центре гладкой ножки — ромб, такой же как и у двух предыдущих изделий. Головка нормальных пропорций с тремя пуансонами на гладкой поверхности (рис. 1, 5). Близкие по форме и орнаментации застежки известны

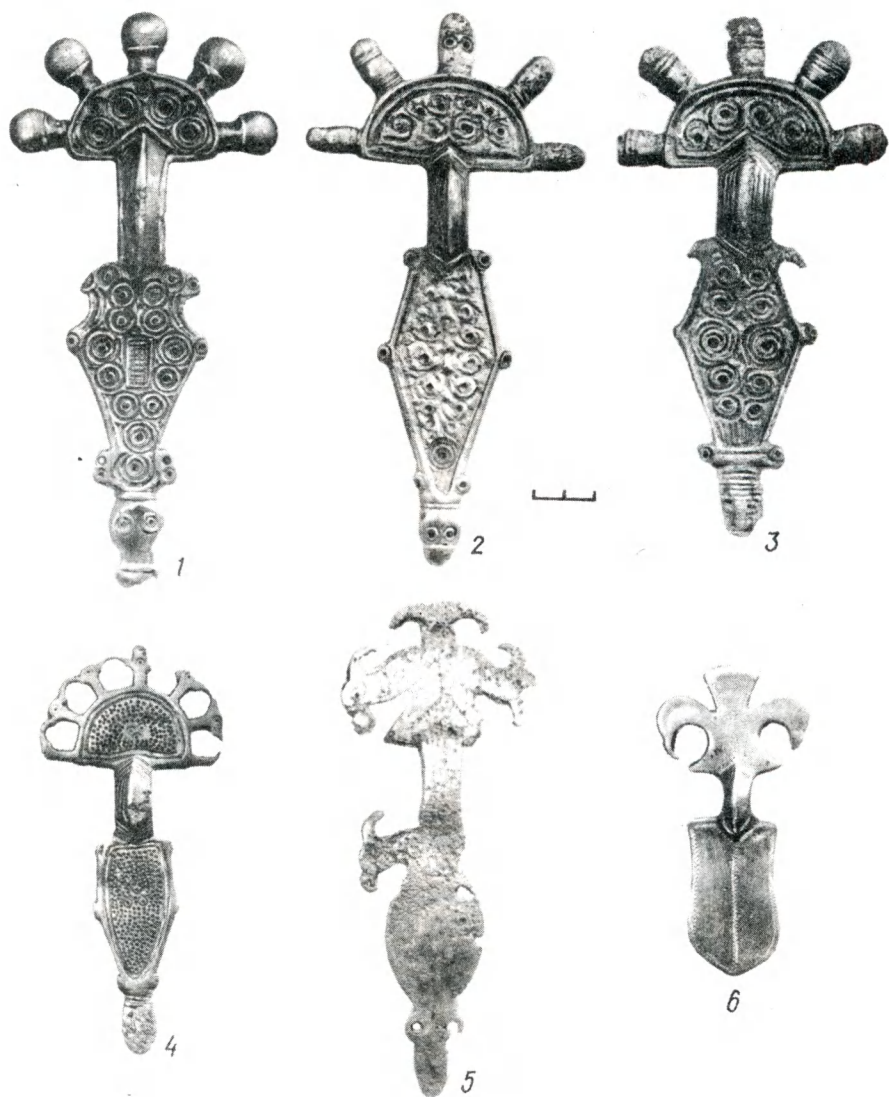

Рис. 2. Фибулы пальчатые и зооморфные.

по раскопкам раннесредневековых могильников Лучистое и Скалистое в Южном Крыму ⁵.

Отдельную группу застежек Трубчевского клада составляют две зооморфные двушитковые фибулы длиной 92 — 111 мм (рис. 3, 3,4; 2, 4,6). Фигурные головки у них украшены двумя, направленными в противоположные стороны головками птиц или зверей. Ножки, соединенные с головками дужкой, щитовидной или овальной формы. В одном случае ножка в верхней части украшена двумя парами головок (правая не сохранилась, а в нижней — зооморфная личина. На поверхности изделий видны следы гравированного зигзагообразного орнамента (рис. 3, 3,4; 2, 4,6). Зооморфные двушитковые фибулы встречаются только в Среднем Поднепровье и Крыму ⁶.

Б. А. Рыбаков, изучая вещи Суджанского клада, отметил грубоватость в обработке орнамента фибул. Он объяснял это тем, что в отличие от более ранних боспорских прототипов в Приднепровье обработка восковой модели производилась не резцом, а более грубым инструментом ⁷. Вероятно, это относится и к орнаменту на некоторых фибулах из Трубчевска. В то же время орнамент ряда застежек из клада отличается тщательностью проработки.

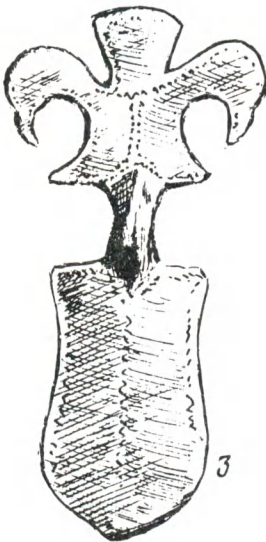
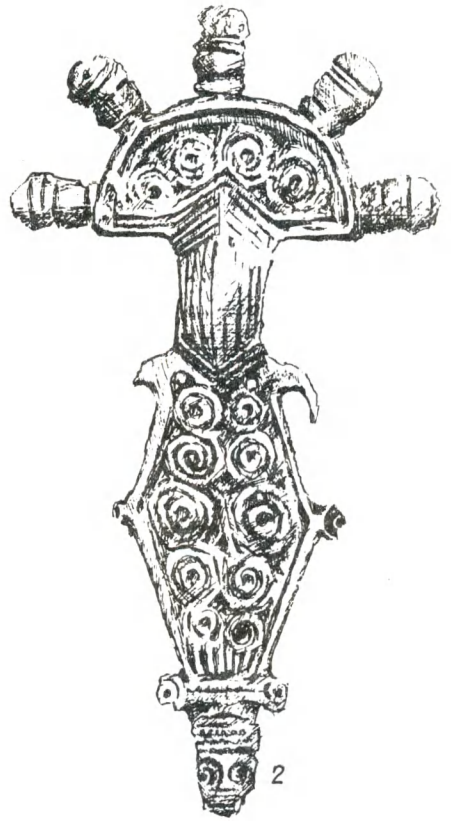
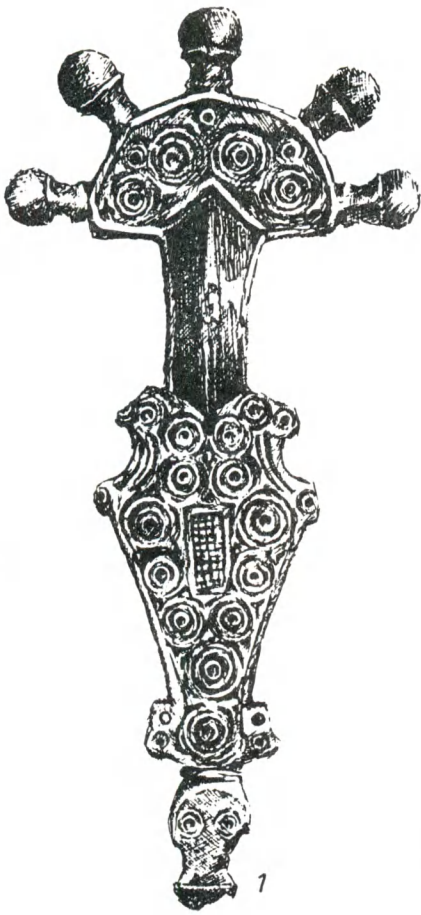

Рис. 3. Фибулы пальчатые и зооморфные.

В состав Трубчевского клада входили шесть целых и один фрагмент височных колец диаметром 110 — 140 мм, изготовленных из круглой в сечении проволоки. У трех — не сомкнутые концы круглые с утолщением (рис. 7, 10). У четырех — один конец с утолщением, как у предыдущих трех изделий, а второй — утончается к концу и закручен в спираль из 4 — 5 витков (фото 7, 9). В двух случаях конец обмотан тонкой проволокой из 9 — 16 витков. Спиралевидные височные кольца встречаются на территории Среднего Приднепровья.

Две шейные гривны диаметром около 20 см изготовлены из круглой в сечении проволоки. На концах — застежки в виде петли и крючка. Поверхность одной гривны гладкая, а второй — покрыта густо расположенными луночками (рис. 7, 1, 2). Петля и крючок у второй гривны четырехугольные в сечении. Изделия с гладкой поверхностью встречаются на раннесредневековых памятниках Центральной, Восточной и Северной Европы⁸. Фрагменты гривны, украшенной луночками, обнаружены в составе Мартыновского клада⁹.

В кладе четыре целых и четыре фрагмента браслетов с расширенными, уплощенными концами (рис. 7, 5, 7, 8). Они изготовлены из бронзовых, овальных в сечении стержней. У двух обломков поверхность орнаментирована насечками в виде елочки, а еще у двух — узкими врезными канавками. Такие изделия повсеместны на памятниках середины и третьей четверти I тыс. н. э. в Восточной Европе. Кроме того, среди изделий из бронзы — два изогнутых, круглых в сечении стержня и стержень с расплюснутыми концами (рис. 7, 6). Возможно, что это испорченные браслеты.

Из тонких пластинок изготовлены шесть трапециевидных подвесок высотой 35 — 56 мм. Большинство из них у основания и вершины украшены тремя выпуклостями диаметром около 5 мм и пояском из мелких выпуклостей, выгравированных с обратной стороны по краю изделий. Одна подвеска гладкая. У одной на вершине сохранилось медное кольцо (рис. 8, 16, 17; 9, 9, 10). Аналогичные изделия широко распространены на памятниках Поднепровья I тыс. н. э.

Трубочки-пронизи длиной до 85 мм свернуты из тонкого листа. Некоторые из них обмотаны тонкой проволокой.

Обломки налобных венчиков шириной 34 — 48 см изготовлены из тонкого металлического листа, концы которого закручены, а вдоль продольных краев, путем тиснения, помещено по два рубчика (рис. 8, 18, фото 9, 1). На одном фрагменте сохранились следы ткани. Судя по ширине и деталям орнаментации фрагментов, в кладе представлено несколько налобников. Аналогичный целый налобник обнаружен в составе Мартыновского клада¹⁰.

Большую группу находок из Трубчевска составляют предметы поясных наборов. Это пряжки, лежпрямки, поясные наконечники и накладки. Среди них выделяются три серебряные В-образные пряжки с прямоугольным отверстием рамки и подвижным фигурным щитком (рис. 8, 11; 10; 11, 1, 2). Щиток одной из них украшен гравированными точками, от которых к краям прочер-

Рис. 4. Фибула пальчатая.

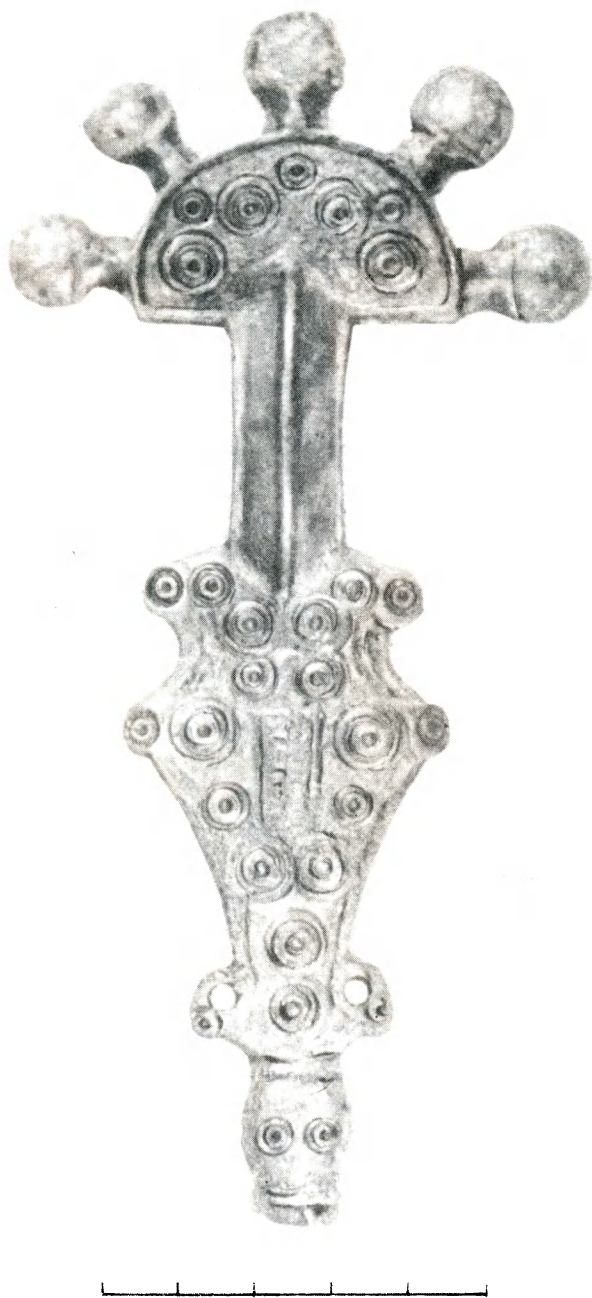

Рис. 5. Фибула пальчатая.

Двенадцатью экземплярами представлены узкие литые наконечники от пояса длиной 65 и шириной 14 мм. Они гладкие, с прямыми боковыми сторонами и закругленным концом. У основания наконечники орнаментированы мелкими насечками, гравированной линией и двумя круглыми прорезьями (рис. 11, 3). На их тыльной стороне помещены шпеньки высотой 3 — 4 мм, что соответствует толщине ремня, на котором крепились наконечники. По-видимому две пластины из жести длиной 105 — 105,5 и шириной по 17,8 мм происходят от одного паянного поясного наконечника (рис. 8, 19; фото 9, 7). Такие детали поясных гарнитур получили широкое распространение у кочевников и оседлого населения. Иногда они украшались антропоморфными прорезьями или тамгообразными знаками.

чено по две неглубокие линии, а у второй — в центре щитка сделано в процессе литья сквозное отверстие в форме 3-образных дуг. У третьей пряжки щиток удлиненных пропорций. Такие пряжки повсеместно встречаются на Евразийском континенте. Известны они в Поволжье¹⁰, Приуралье¹¹, на Северном Кавказе¹², Крыму¹³. Типологически близкая пряжка найдена в погребении на Лебяженском могильнике колочинской культуры в Курском Посеймье¹⁴. Такие изделия зачисляются к кругу так называемых византийских пряжек.

В коллекции клада — 23 однотипных В-образных пряжки с размерами рамки 50×32 мм (12 экз.) и 39×25 мм (11 экз.). По форме они напоминают бабочку с раскрытыми крыльями. Внешний край рамки сложно фасетирован. На «крыльях» сделано по одному круглому отверстию. Массивные язычки с квадратной площадкой у основания отлиты вместе с рамкой и неподвижны, что полностью исключает продевание ремня. Пряжки декоративные. Шарнирно соединенные с рамкой фигурные щитки с гладкой поверхностью (рис. 12). С обратной стороны щитков имеются шпеньки длиной около 10 мм. Нередко они чередуются с крючками. Шпеньки отлиты вместе со щитком или вклепаны. Рамка от аналогичной пряжки известна в составе Мартыновского клада¹⁵.

Наконечниками дополнительных ремней к португее являются четыре идентичные щитовидные изделия размерами 62×34 мм. У них фигурные бока с полуовальными врезками и округленным концом. Прямое основание украшено мелкими насечками по краю и двумя врезными линиями. Ниже расположены два круглых отверстия. Лунообразные прорезы сделаны возле боковых овальных врезок. В нижней части изделия — крестообразная прорезь с круглыми дырочками на концах (рис. 8, 4; 13). Пятый, меньший наконечник размерами 55×30 мм такой же конфигурации. В центре, между внешними боковыми врезками он украшен крестообразной прорезью, а снизу и сверху — сквозными отверстиями в форме запяток. Одно отверстие круглое — результат литейного брака (рис. 8, 5; 13).

По-видимому, наконечниками дополнительных поясков, которые Б. А. Рыбаков определяет как застёжки¹⁶, были Т-образные литые изделия, состоящие из щитка и перекладины, соединенные между собой узкой шейкой. У четырех из них, длиной 53 мм, фигурный щиток размерами 28×24 мм с орнаментом в виде сквозной крестовины, концы которой заканчивались круглыми отверстиями; расширяющаяся к краям полукруглая перекладина длиной 45 мм (рис. 8, б; 9, б). Пятая Т-образная бляшка из Трубчевскогоклада имеет фигурный щиток с двурогим основанием и четырьмя круглыми отверстиями. Перекладина на концах украшена шарикообразными утолщениями (рис. 8, 7). Такие находки являются повсеместными в третьей четверти I тыс. н. э. на Евразийском континенте. Одна такая застёжка найдена в погребении Лебяженского могильника, расположенного в одной географической зоне с Трубчевском¹⁷.

В кладе 84 поясных геральдических накладок. Прежде всего это 13 четырехугольных бляшек с более узкой одной стороной (размеры большей части 33×22 мм, меньшей 25×27 мм). На крупном поле — сквозное крестообразное трехлинейное отверстие с круглыми дырочками по бокам и 3-образное отвер-

Рис. 6. Фибула пальчатая.

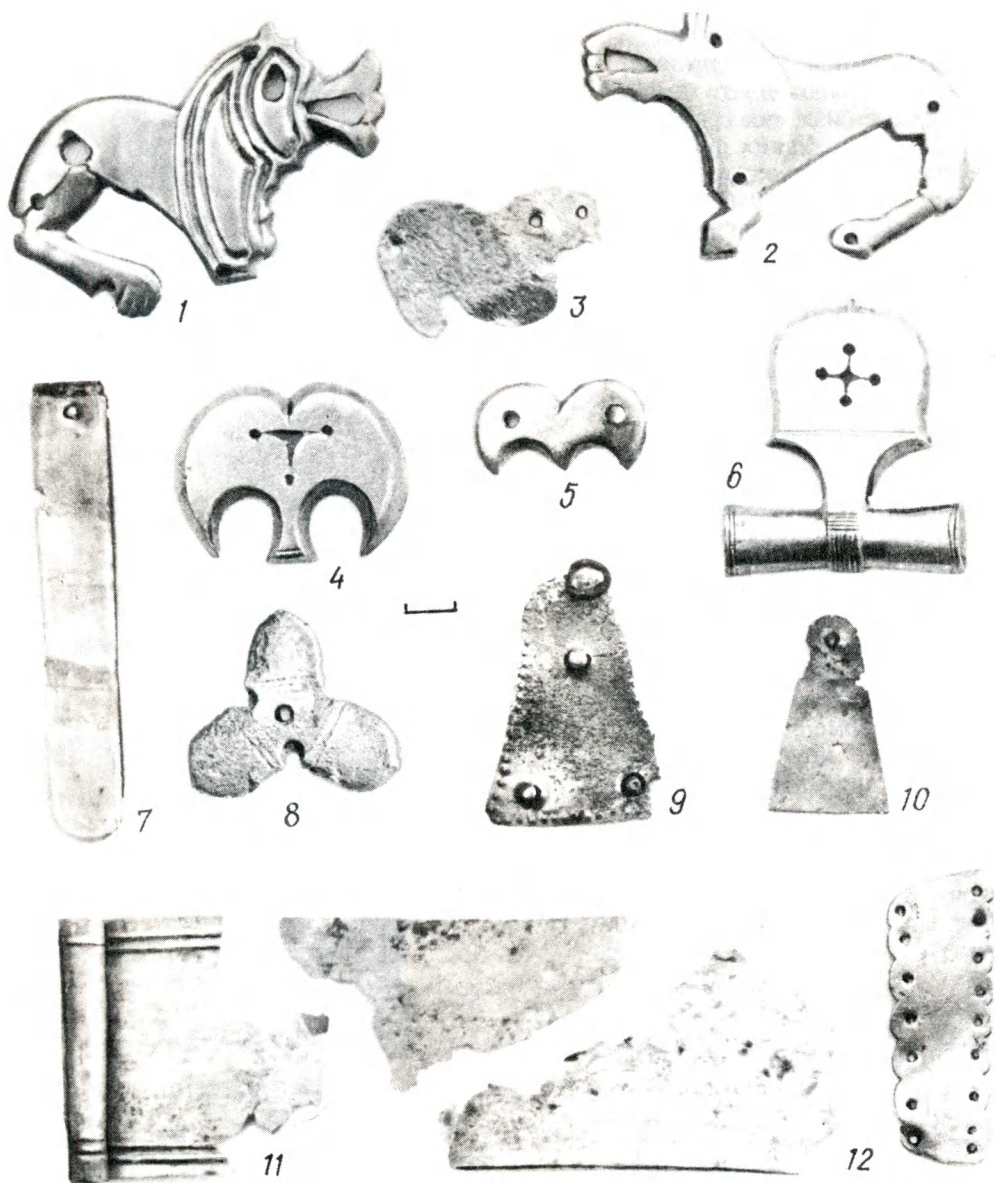

Рис. 7. Предметы женских и мужских уборов.

стие с круглыми дырочками под дугами на меньшем поле (рис. 14). Аналогичная по форме и орнаментации бляшка известна в Колосковском кладе¹⁸.

Вторую группу двухчастных накладок составляют семь бляшек, состоящих из большего прямоугольного щитка, размерами 20×20 мм и меньшего закругленного, размерами 20×17 мм. У большего щитка — фигурно вырезанное основание. На поверхности — четыре круглых отверстия с отходящими от них двумя параллельными линиями. На конце второго щитка небольшое острие и два отверстия на поверхности с отходящими параллельными линиями (рис. 8, 14). Не исключено, что они как и предыдущие двухчастные бляшки, служили для декорирования и крепления дополнительных ремешков к основному поясу. Если это так, то по ним можно судить о ширине основного и дополнительных ремней.

Для этой же цели, по-видимому, служили пять небольших щитовидных накладок. У них прямое основание и фигурные бока, переходящие в округ-

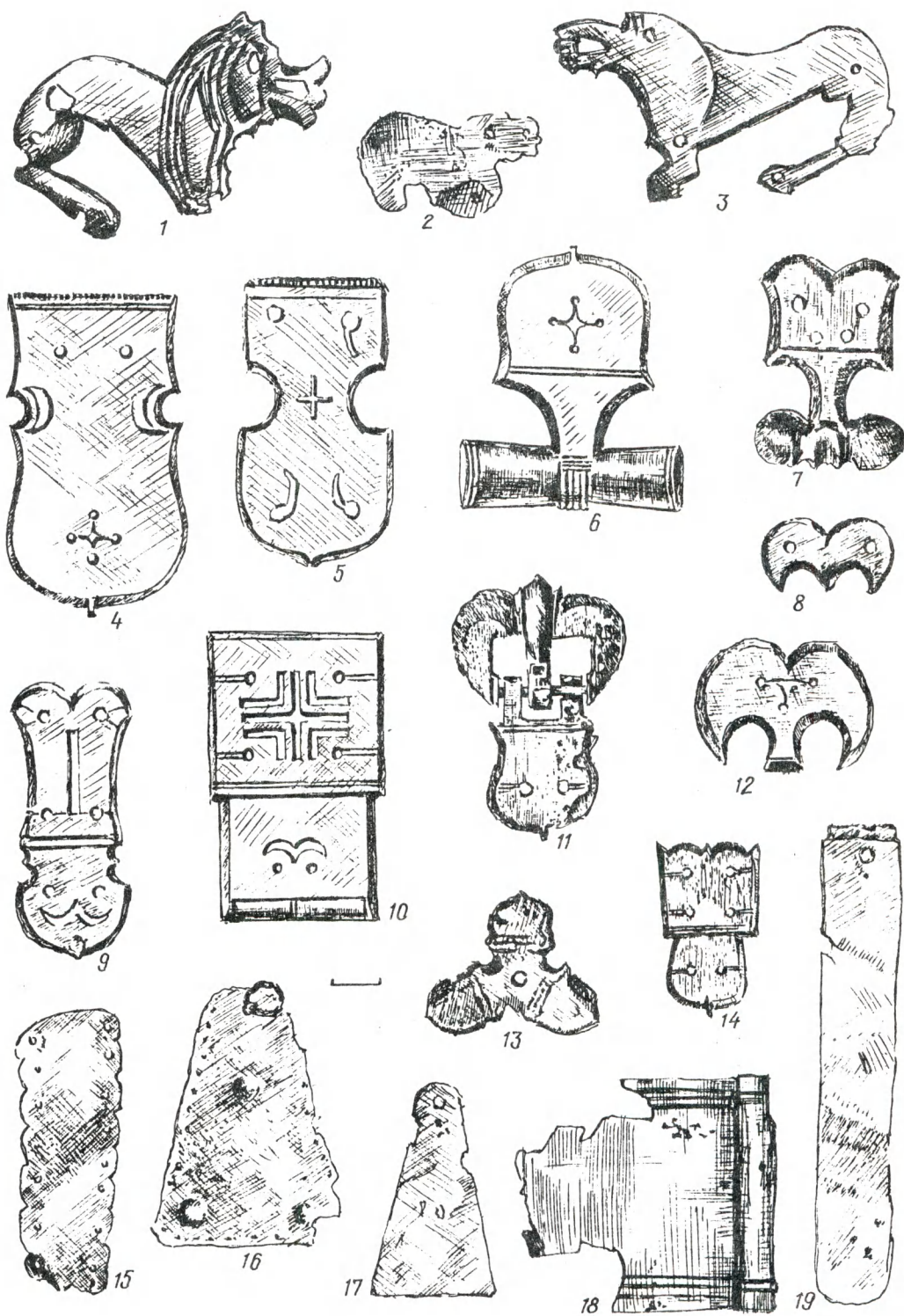

Рис. 8. Предметы мужских и женских уборов.

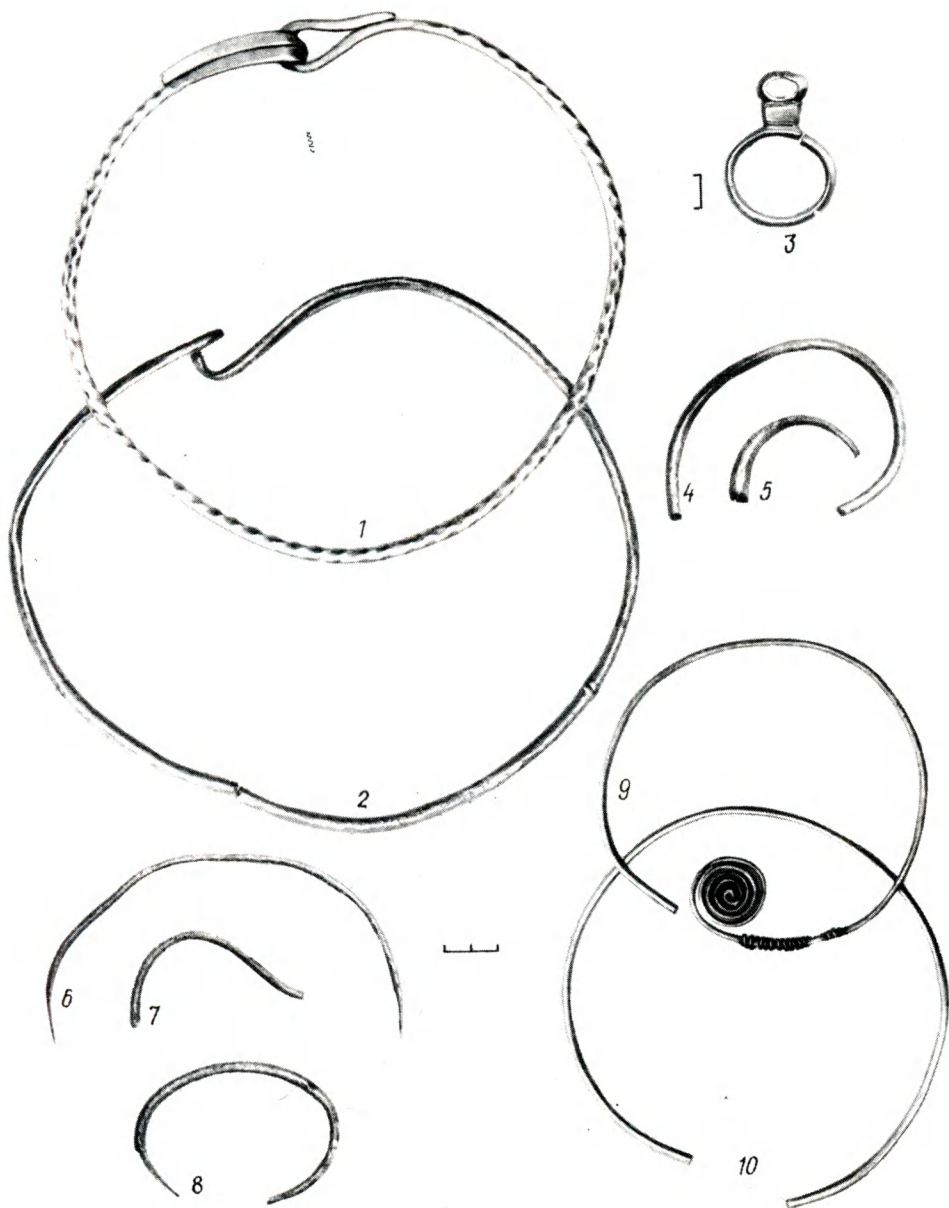

Рис. 9. Предметы мужских и женских уборов.

ленный конец. Поверхность орнаментирована сквозными круглыми или 3-образными отверстиями (рис. 11, 4 — 6). Похожая бляшка найдена при раскопках Лебяженского могильника ¹⁹.

В Трубчевском кладе одним экземпляром представлена двурогая с фигурными очертаниями бляшка удлиненных пропорций размерами 50×20 см. Она относится к типу двухчастных. Более крупное поле в центре имеет узкую продольную прорезь и четыре круглых отверстия, расположенных у краев продольного выреза. Второе поле изготовлено в форме геральдического щитка с 3-образными прорезями и двумя круглыми отверстиями под ними (рис. 8, 9). По конфигурации и декору оно довольно редкое. Двурогие бляшки наиболее часто встречаются к Крыму ²⁰.

Среди геральдических бляшек — девять 3-образных поделок, напоминающих птицу в полете с размахом «крыльев» от 20 до 33 мм. У меньших на

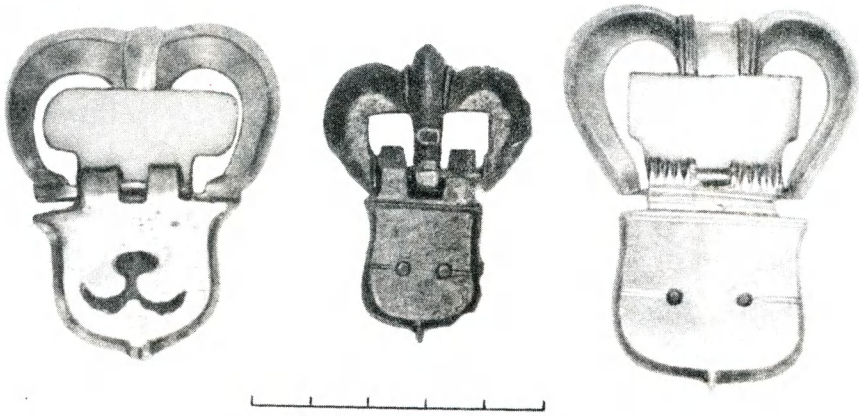

Рис. 10. В-образные пряжки.

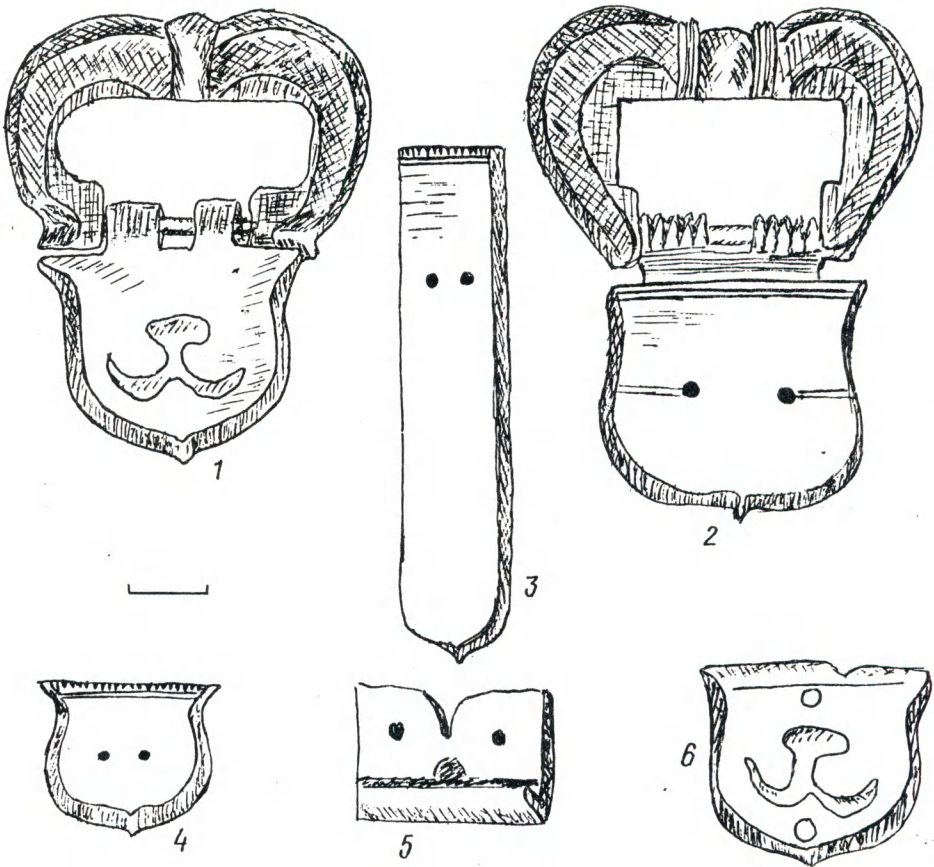

Рис. 11. Предметы поясных наборов.

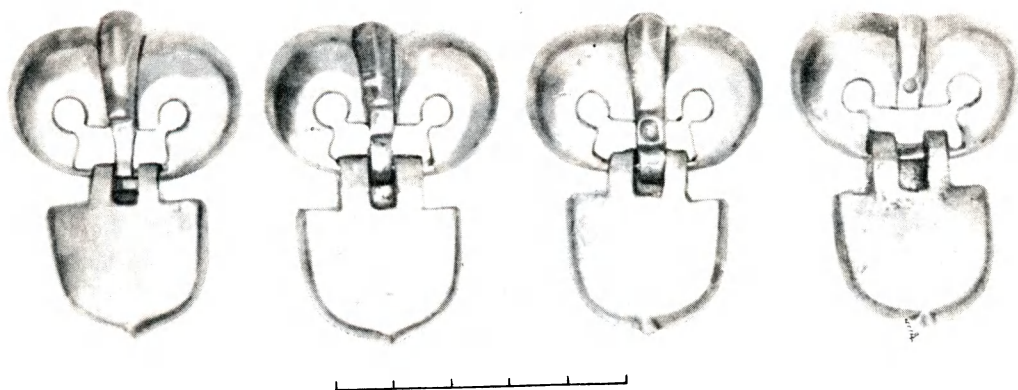

Рис. 12. В-образные лжепряжки.

гладкой поверхности сделано по два круглых отверстия (рис. 8, 8; 9, 5). У больших — по три отверстия, соединенных перекрестием (рис. 8, 12; 9, 4). Орнамент стилистически близок к прорезным крестовидным отверстиям, сделанным на Т-образных лжепряжках, некоторых накладках и на малых наколечниках поясов. По-видимому, все они входили в комплект одного геральдического набора. У больших 3-образных накладок с тыльной стороны имеется по два влитых или вклепанных шпенька длиной до 10 мм. У одной бляшки два крючка, у меньших поделок — по одному. 3-образные накладки, вероятно, были принадлежностью пояса или сбруи. Некоторые могли крепиться к одежде при помощи крючков. Близкие по форме накладки часто встречаются среди геральдических наборов третьей четверти I тыс. н. э. В частности, известны они на территории Крыма²¹ и Среднем Поднепровье²².

В составклада входила серебряная накладка с тремя щитовидными выступами и отверстием в центре. Щитки от центра отделяют канелюры (рис. 8, 13; 9, 8). Точная аналогия ей известна среди вещей средневекового могильника Чуфут-Кале в Крыму²³. Такие бляшки могли принадлежать поясному набору, сбруе или нашивались на одежду.

По-видимому, петлей для подвешивания сабли или кинжала являлась бронзовая литая поделка, состоящая из несомкнутого кольца с внутренним диаметром 28 — 33 мм и кольца-ушка с внутренним диаметром 6 — 9 мм. Оба они соединены между собой тонкой «шейкой», украшенной гравированными линиями (рис. 7, 3). Малое ушко первоначально имело треугольную форму. Оно сильно сработалось вследствие длительного ношения на веревочке или ремешке. Близкие по форме и назначению изделия найдены среди вещей

Рис. 13. Наконечники от поясов.

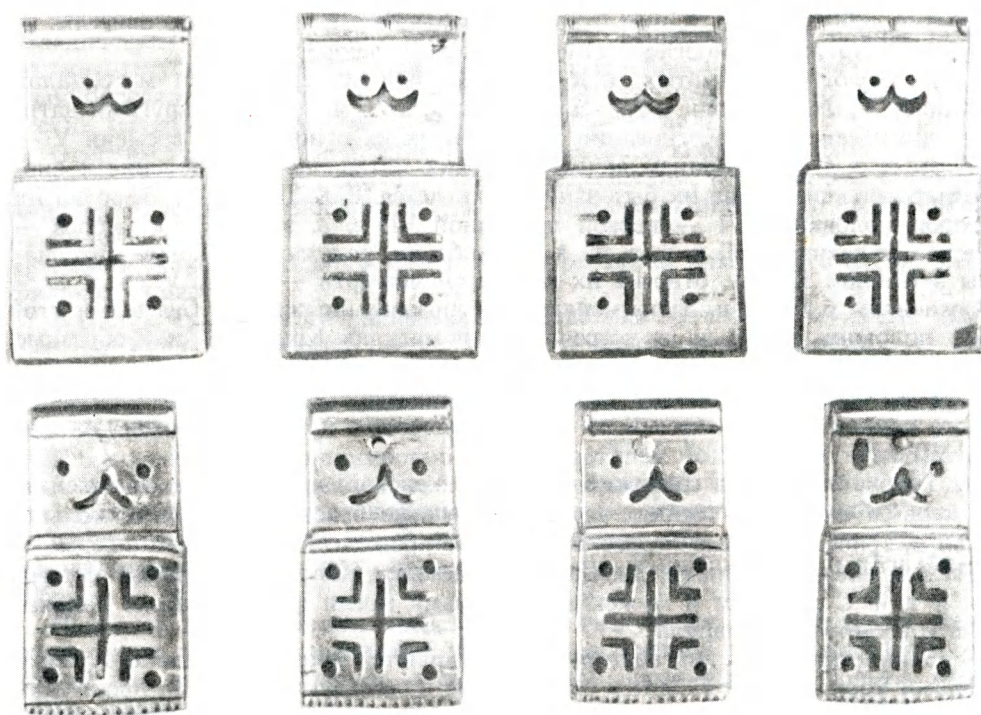

Рис. 14. Накладки от поясов.

Вознесенского комплекса из Днепровского Надпорожья ²⁴ и Мартыновского клада ²⁵.

Накладками от пояса, сбруи или одежды могли быть обломки двух фигурных пластин длиной 54 и 60 и шириной 21 и 22 мм. Их продольные стороны украшены рядом округленных зубчиков, возле которых располагались круглые луночки, а иногда и отверстия (рис. 8, 15; 9, 12).

Особое место среди вещей Трубчевского клада занимают зооморфные литые пластины-накладки (рис. 8, 1 — 3; 9, 1 — 3). Две из них серебряные длиной 41 и 45 и высотой 55 и 67 мм. Эти фигурки изображают стилизованных право- и левосторонних животных в профиль. У них большие головы, узкие туловища, длинные задние и короткие передние ноги. Концами челюстей животные держат какие-то круглые предметы. Глаза — сквозные круглые отверстия. От головы до передних ног намечена «грива». У одной фигурки «грива» украшена канелюрами и позолочена. У второй — «грива» гладкая, лишь на лобовой части сделано две засечки. На поверхности фигурок имеется несколько отверстий для крепления. Несмотря на то, что эти изделия разносторонние, их нельзя считать парными, поскольку они отличаются в профилировке и декоре. Третья плоская левосторонняя фигурка длиной 30 мм напоминает собаку. На ее поверхности сделано четыре круглых отверстия для крепления. Сейчас известны лишь единичные изделия такого типа. Это фигурки из Северной Греции ²⁶, Южного Приуралья ²⁷, Кубани ²⁸. В аварском погребении ювелира из Фенлака обнаружены металлические штампы в форме профильных животных ²⁹. На восточнославянских территориях зооморфные изображения трубчевского облика найдены в ювелирной мастерской пеньковской культуры у с. Скибинцы (о. Мытковский) в Южном Побужье ³⁰. Очень похожие фигурки известны в Мартыновском клада ³¹.

Большая часть вещей, аналогичных трубчевским, традиционно датируется VI — VII вв. н. э. Однако среди них встречаются хронологически более узко диагностирующиеся предметы, позволяющие более точно определить время

зарытия самого клада. К ним относятся пальчатые и зооморфные фибулы, В-образные пряжки и многие предметы поясных наборов.

Хронология пальчатых и зооморфных фибул строится на материалах Южного Крыма, где они встречаются в могилах с монетами и другими датированными вещами. На основании этих данных их относили ко времени V — VII вв. н. э. С накоплением археологических материалов определение хронологического диапазона их бытования суживается. В. К. Пудовин датировал их второй половиной VI — первой половиной VII в. н. э.³², А. К. Амброз — второй половиной VII в. н. э.³³, А. И. Айбабин, получивший новые материалы в Южном Крыму, относит их ко второй четверти — концу VII в. н. э.³⁴ В основном в VII в. н. э. применялись В-образные пряжки³⁵. С вещами второй половины VII в. н. э. встречаются в могилах Крыма Т- и З-образные бляшки, двурогие и трехщитковые накладки и т. п.³⁶

Как видим, опираясь на узко датированные вещи, время зарытия Трубчевского клада следует относить ко второй половине, а наиболее вероятно, к концу VII в.

Трубчевский клад содержит предметы женского и мужского снаряжения. К первым относятся шейные гривны, наручные браслеты, височные кольца, очелья, трапециевидные подвески, трубочки-пронизи. Ко вторым — предметы поясных наборов (пряжки, лжепряжки, накладки, петли), зооморфные фигурки и т. п. С женским и мужским костюмами могли использоваться пальчатые и зооморфные фибулы.

Этнически более диагностируемыми являются предметы женского убора. Своими корнями они уходят в европейский культурный массив и, преимущественно, получили распространение среди местных племен. С территории Прибалтики связано происхождение гладких шейных гривн с крючком и петлей на концах, очелей, спиралевидных височных колец, трапециевидных подвесок и др., где они известны с рубежа — первой половины I тыс. н. э.³⁷

Производство пальчатых и зооморфных фибул днепровского типа большинство исследователей связывает с территорией Среднего Поднепровья, где они наиболее массово выступают в среде племен пеньковской культуры³⁸. Б. А. Рыбаков и И. Вернер считают, что эти фибулы производились в Среднем Поднепровье по боспорским образцам. А. К. Амброз отстаивал мнение, что такие застежки изготовлялись местным антским населением по дунайским схемам. С территории Среднего Поднепровья они распространились на другие территории, в особенности на Крымский полуостров³⁹. Вместе с тем, существуют и другие мнения по этому вопросу. Так М. И. Артамонов связывал их с кутригурами⁴⁰, Г. Ф. Корзухина — с аланами⁴¹, Н. Аберг — с готами⁴², А. Л. Яacobson высказывал предположение, что они изготовлялись в Крыму. Оттуда они попадали на территорию Среднего Поднепровья и в другие регионы Восточной Европы⁴³. Однако эти мнения сейчас имеют чисто историографический интерес.

Три фибулы из Трубчевского клада с ромбическим орнаментом на ножке не являются типичными для Поднепровья (рис. 1, 3, 5). Прототипами для их изготовления могли послужить дунайские застежки, у которых ромбический декор на ножке встречается повсеместно⁴⁴. У трубчевских фибул он несколько изменен в сторону упрощения. По мнению Д. Янковича, пальчатые фибулы в Подунавье изготовлялись местными ювелирами, ориентированными на вкусы восточнославянских племен⁴⁵.

Более интернациональными были предметы мужского убора. А. К. Амброз связывал возникновение поясных наборов с полуварварской средой византийских городов и крепостей на Дунае. Оттуда они распространились на большую часть Евразийского континента, как в среде оседлого так и кочев-

* Существует также мнение, что геральдические наборы распространились из Причерноморских степей⁴⁶, Боспора⁴⁷, Северного Кавказа⁴⁸, Ирана⁴⁹, Алтая⁵⁰.

нического населения⁵¹. По-видимому, именно этим объясняется схожесть геральдических наборов на всех территориях их распространения. Сейчас можно считать установленным, что ранние поясные наборы не являются отражением определенного этноса. В них в большей мере чем в других археологических материалах проявилась общая евразийская мода.

Отметим, что поясные гарнитуры Трубчевского клада происходят от усложненных портупей с дополнительными ремешками, появившимися в середине VI в. н. э. в Византии. Оттуда они распространились на Евразийский континент⁵².

У кочевников и оседлого населения встречаются накладки в форме профильных животных.

В состав Трубчевского клада входят несколько женских и мужских комплектов. Если еще можно представить, что одновременно носилось по несколько височных колец, шейных гривн, браслетов и др., то совершенно исключается одновременное ношение около двух десятков фибул и нескольких очельй.

Не являются принадлежностью одной портупей более 80-ти геральдических предметов. С уверенностью можно утверждать, что накладки со стилистически близким крестовидным орнаментом относятся к одному поясу. Судя по тому, что среди вещей клада находилось три пряжки от основных ремней, можно предполагать наличие там, как минимум, трех портупейных наборов.

Наиболее вероятной нам представляется следующая реконструкция женского убора. Очелье, с накидкой на волосы из легкой ткани, одевалось на голову. Две пары спиральных колец украшали височную часть головы, имитируя локоны волос, шею — гривна, кисти рук — браслеты, одевавшиеся поверх рукавов. При помощи двух парных фибул на груди крепились края легкого плаща-накидки, свободно спадающей вниз.

Воин был подпоясан усложненной портупеей с дополнительными ремешками, богато оснащенной металлическими аксессуарами. К поясу подвешивались сабля и кинжал. Торс и грудь, одетые в панцирь из толстой кожи, могли украшаться парными профильными зооморфными фигурками, 3-образными накладками и др. Перекидной плащ, по-видимому, закреплялся на груди при помощи одной пальчатой фибулы. Предложенная реконструкция близка к реконструкциям мартыновских наборов⁵³.

Мужские гарнитуры были отличительным признаком дружинника, подчеркивая его заслуги, указывая место их владельца в военной иерархии. Очевидно, пояса имели и геральдическое содержание, поскольку все известные комплекты по форме, рисунку и деталям бляшек отличаются друг от друга⁵⁴.

Трубчевские находки нельзя считать продукцией одного ювелира, закопавшего их во время опасности. Среди вещей клада встречаются как высокохудожественные изделия, так и такие, изготовление которых не отличается большим мастерством. Маловероятным представляется его формирование путем заказов ремесленникам представителем племенной знати, поскольку портупейные наборы, с художественной точки зрения, разностилевые, с различной геральдической символикой. Поэтому они не могли служить отличительным признаком одного дружинника или одного знатного рода.

Клад из Трубчевска не является единичным на территории Поднепровья. В Среднем Поднепровье и на Левобережье Днепра известно еще девять таких местонахождений: Мартыновский, Мало-Ржавецкий, Вильховчикский, Хацковский клады на Правобережье; Козиевский, Колосковский, Ново-Одесский, Суджакский и Цыпляевский — на Левобережье Днепра. Все они относятся к третьей четверти I тыс. н. э. и по набору вещей очень близки к трубчевским находкам, составляя вместе с ними единый раннесредневековый комплекс древностей. Пальчатые фибулы, похожие на застёжки из Трубчевска входили в состав почти всех Днепровских кладов. В Мартыновском наборе есть две зоо-антропоморфные фибулы. Спиралевидные височные кольца входили в состав кладов из Малого Ржавца и Мартыновки; шейные грив-

ны — из Мартыновки и Цыпляево; браслеты с утолщенными концами — из Мартыновки, Малого Ржавца и Цыпляево; трапециевидные подвески — из Хацек, Колосково, Суджи и Новой Одессы; налобник — из Мартыновки; В-образные пряжки — из Мартыновки, Хацек и Колосково; гладкие поясные наконечники — из Мартыновки, Хацек, Суджи и Новой Одессы; фигурные наконечники ремней — из Мартыновки и Хацек; Т-образные подвески — из Хацек и Суджи; двухчастные накладки — из Мартыновки, Колосково, Суджи и Цыпляево; З-образные бляжки — из Хацек; зооморфные литые накладки — из Мартыновки⁵⁵. Не трудно заметить, что наиболее близкие наборы содержат самые большие клады из Трубчевска и Мартыновки.

По своему составу вещи Трубчевского клада, как и других Днепровских кладов, неоднородны. Истоки одних прослеживаются в Подунавье, других — в Прибалтике, третьи — имеют местные корни. Несмотря на это, с большой долей вероятности можно утверждать, что они были зарыты представителями местной знати. Аргументом в пользу этого служит факт наличия в составе кладов европейских уборов, в частности, зооморфных фибул, встречающихся только в Поднепровье и Крыму.

Комплексы Днепровских кладов большинство исследователей связывает с антами письменных источников⁵⁶, хотя по этому вопросу существуют и другие мнения*. Анты, в свою очередь, были создателями пеньковской культуры, ареал и хронология которой очень близка к хронологии и территории распространения Днепровских кладов⁵⁷. Вещи, характерные для кладов широко известны на памятниках пеньковской культуры. Более того, клад из Вильховчика был зарыт на территории пеньковского поселения⁵⁸. Некоторые из них (Козиевский, Ново-Одесский) находились на северной окраине пеньковского ареала. Суджанский клад найден в маргинальной зоне с колочинской культурой. Еще севернее расположен Трубчевский клад, на территории Брянского Подесенья, в окружении колочинских древностей. В непосредственной близости от Трубчевска ряд памятников второй и третьей четверти I тыс. н. э. обнаружены разведками П. Н. Третьякова⁵⁹. Поселения Верхний Городец, Прорва, Телец, Макарино, Старый Любец и др. разведан В. А. Падин. Он же исследовал колочинские поселения Макча и Хохлов Вир, могильник — Крахмальный завод⁶⁰. Л. В. Артишевская осуществила раскопки интересного могильника Квентунь⁶¹.

Как видим, Днепровские клады связываются не только с пеньковской культурой, но частично и с южным ареалом колочинских древностей. Поскольку наборы Трубчевского клада очень близки к наборам из Мартыновки, то можно высказать предположение, что он был зарыт бежавшим под натиском врагов (хазар?) из Среднего Поднепровья (где находился центр антского племенного объединения) в Верхнее Подесенье представителем антской знати. Нельзя исключать и того, что в состав антского межплеменного союза входила часть племен колочинской культуры, представитель которой и зарыл Трубчевский клад в условиях надвигающейся опасности.

Антская знать, оставившая днепровские клады третьей четверти I тыс. н. э. могла их накопить в результате военных походов, в том числе и на Балканы, сборов дани с соплеменников, в результате торговых операций и т. д.

* Часть венгерских исследователей поясные наборы кладов Поднепровья связывает с аварами⁶². В качестве аргумента приводится наличие антропоморфных черт на предметах поясных наборов, встречающихся как в Поднепровье, так и на территории Венгрии. Однако они достаточно широко распространены и на других территориях Евразийского континента. Поэтому нет достаточных оснований связывать наборы с антропоморфными чертами только с аварами. Известны они и на восточнославянских территориях. В частности — среди пеньковских комплексов Среднего Поднепровья⁶³. Такие принадлежности геральдических поясов найдены в Арцибашевском погребении на Рязанщине⁶⁴ и в одном из погребений Лебяженского могильника в Курском Посеймье⁶⁵. Кроме того, ранние поясные наборы из Венгрии, в отличие от Днепровских, были штампованными, а не литыми. У авар, как и у других народов они не имели ярко выраженных этнических черт. Лишь в начале VIII в. н. э. у авар появляются поясные наборы с чертами, несущими на себе ярко выраженную этническую нагрузку.

Параметры изделий Трубчевского клада

Инвентарный №	Наименование изделий	Материал	Вес в гр.	Размер (в мм)				Примечание
				длина	высота	диаметр	ширина	
4780/135	Фибула пальчатая	Бронза	74,5	167				
4780/136	« »	«-»	80,65	170				
4780/137	« » (фрагмент)	«-»	68,3					
4780/138	Фибула с птичьими головками	«-»	68,2	191,3				
4780/139	Фибула пальчатая (фрагмент)	«-»	43,65	47,5				
4780/140	Фибула пальчатая	«-»	38,2	129,1				
4780/141	« »	«-»	65,4	134,1				
4780/142	Фибула с птичьими головками	«-»	33,55	123				
4780/143	Фибула пальчатая	«-»	45,24	124,5				
4780/144	Фибула с птичьими головками	«-»	38,82	123,5				
4780/145	« »	«-»	26,44	107,5				
4780/146	« »	«-»	33,6	103				
4780/147	Фибула пальчатая	«-»	81,4	163				
4780/148	Фибула пальчатая	Бронза	88,76	171,5				
4780/149	« »	«-»	93,5	172				
4780/150	« »	«-»	56,4	169				
4780/151	« »	«-»	75,6	165,2				
4780/152	Фибула зооморфная	«-»	21,15	110,1				
4780/9	« »	Серебро	29,55	93				
4780/122	Подвеска трапециевидная	Бронза	3,57	57				
4780/123	« »	«-»	4,42	61				
4780/124	« »	«-»	4,10	57				
4780/125	« »	«-»	4,31	58				
4780/126	« »	«-»	1,43	35				
4780/127	« »	«-»	1,75	45,5				

Инвентарный №	Наименование изделий	Материал	Вес в гр.	Размер (в мм)					Примечание
				длина	высота	диаметр	ширина	размер рамки	
4780/120	Пластина зооморфная	-"	2,62	39	28				
4780/78	« »	Серебро с позолотой	13,88	72,5	43,2				
4780/79	« »	-"	25,29	71	46,2				
4780/119	Накладка трехщитковая	Бронза	6,47			57			
4780/121	Петля из 2-х колец	-"	13,42	49		119			
4780/1	Кольцо височное одностороннее	Серебро	36,97			119,9			
4780/2	« »	« »	33,28			118			
4780/3	« »	-"	33,18			113			
4780/4	« »	-"	27,63			144			
4780/5	Кольцо височное с утолщенными концами	Серебро	38,64						
4780/6	« »	-"	34,12			138			
4780/7	« »	-"	8,72	70					
4780/7а	Кольцо височное (фрагмент)	-"	8,71						
4780/8	Трубочка-пронизь	Бронза	8,5	всего 13 шт.	из них 10 в обломках,	2 свиты из проволочка-			
4780/109	Шейная гривна	Серебро	212			ми			
4780/118	« »	Бронза	12,25			210			
4780/129	« » (фрагмент)	-"	6,25	125		220			
4780/132	« »	-"	41,35	81					
4780/110	Браслет с утолщенными концами	-"	46,78			30			
4780/111	« »	-"	26,56			81			
4780/112	« »	-"				76			

Инвентарный №	Наименование изделий	Материал	Вес в гр.	Размер (в мм)					Примечание
				длина	высота	диаметр	ширина	размер рамки	
4780/113	« » «	-"	18,8	70					
4780/114	« » «	-"	20,65	55					
4780/130	« » «	-"	21,7	64,5					
4780/131	« » «	-"	19,76	70					
4780/115	Стержень изогнутый	Бронза	25,85	70					
4780/116	« »	-"	25,32	140					
4780/117	Стержень изогнутый с широкими острыми концами	-"	17,35	137,5					
4780/134	Стержень с расплюснутыми округленными концами	-"	13,15	93					
4780/10	Скоба (фрагмент)	-"	3,21	60		23			
4780/133	« »	-"	2,80	75		27,5			
4780/84	Очелье (фрагмент)	-"	2,19	78		40			
4780/85	« »	-"	1,6	50		41,5			
4780/86	« »	-"	5,89	165		47			
4780/83	« »	-"	8,02	68		48			
4780/82	« »	-"				34			
4780/74	Пряжка	-"	27,78					48×33	34×23
4780/75	«	-"	31,52					50×33	33×29
4780/90	«	-"	27,15					50×32	38×39
4780/91	«	—	30,87					50×32	37×30
4780/87	«	—	32,6					50×32	37×30
4780/88	«	-"	32,88					50×32	38×29
4780/89	«	-"	33,31					49×33	38×29
4780/92	«	-"	28,12					50×32	38×29
4780/93	«	-"	28,95					50×32	38×29
4780/94	«	-"	30,86					50×32	38×30
4780/95	«	-"	28,22					50×32	38×29

Инвентарный №	Наименование изделий	Материал	Вес в гр.	Размер (в мм)				Примечание
				длина	высота	диаметр	ширина	
4780/96	Пряжка	Серебро	25,79					
4780/97	«	„	18,15					28×23
4780/98	«	„	18,16					28×23
4780/99	«	„	18,98					28×23
4780/100	« (щиток)	„	21,35					28×23
4780/101	«	„	18,13					28×23
4780/102	«	„	17,45					28×23
4780/103	«	„	15,75					28×23
4780/104	«	„	15,58					28×23
4780/105	«	„	12,86					28×23
4780/106	«	„	13,28					28×23
4780/107	«	„	15,135					28×23
4780/108	«	„	8,685					28×23
4780/128	«	„	17,05					28×23
4780/15	Наконечник для пояса	„	11,36	64,8			16	20×20
4780/16	« » «	„	11,04	64,8			16	
4780/17	« » «	„	12,74	64,8			16	
4780/18	« » «	„	12,33	64,8			16	
4780/19	« » «	„	11,09	64,9			16	
4780/20	« » «	„	11,66	64,8			16	
4780/21	« » «	„	11,96	64,8			16	
4780/22	« » «	„	12,11	64,8			16	
4780/23	« » «	„	11,17	64,8			16	
4780/24	« » «	„	11,26	64,6			16	
4780/25	« » «	„	11,35	64,8			16	
4780/26	« » «	„	12,23	65			16	
4780/67	Накладка двурога	„	18,02	69			35	

Инвентарный №	Наименование изделий	Материал	Вес в гр.	Размер (в мм)				Примечание	
				длина	высота	диаметр	ширина		размер рамки
4780/68	Наконечник для пояса	Серебро	16,01	69			35		
4780/69	« » «	-"	18,43	69			36		
4780/70	« » «	-"	17,55	69			34,5		
4780/71	« » «	-"	13,86	61			47		
4780/80	Пластина от поясного наконечника	-"	5,13	105,5			17,8		
4780/81	« » «	-"	5,83	105			17,8		
4780/27	Накладка двухчастная	-"	6,93	36			19		
4780/28	« »	-"	7,48	36			19		
4780/29	« »	-"	7,05	36			19		
4780/30	« »	-"	6,40	36			19		
4780/31	« »	-"	6,49	36			19		
4780/32	« »	-"	6,98	36			19		
4780/33	« »	-"	6,58	36			19		
4780/38	« »	-"	18,96	66			33,5		
4780/39	« »	-"	17,43	66,5			33,5		
4780/40	« »	-"	15,93	67,5			33,5		
4780/41	« »	-"	21,73	65			34		
4780/42	« »	-"	18,78	67			34		
4780/43	« »	-"	18,08	65			33		
4780/44	« »	-"	17,04	66,5			34		
4780/45	« »	-"	15,72	55			23		
4780/46	« »	-"	13,55	55,5			29		
4780/47	« »	-"	15,46	56			29		
4780/48	« »	-"	14,17	52,5			29		
4780/49	« »	-"	15,46	—			28		
4780/59	« »	-"	16,17	65			34		
4780/60	« »	-"							

Инвентарный №	Наименование изделий	Материал	Вес в гр.	Размер (в мм)					Примечание
				длина	высота	диаметр	ширина	размер рамки	
4780/61	Накладка Т-образная	Серебро	15,13	52					
4780/62		"-	14,90	65,5					
4780/63		"-	14,58	65,5					
4780/65		"-	17,78	77					
4780/66		"-	18,52	78,5					
4780/50	Накладка З-образная	"-	7,36	37	28				
4780/51		"-	7,25	37	28				
4780/52		"-	8,83	37	28				
4780/53		"-	8,89	37	28				
4780/54		"-	5,55	36	28				
4780/55		"-	6,36	35,4	28				
4780/56		"-	8,78	36,5	28				
4780/57		"-	2,575	21	14				
4780/58		"-	3	29	15				
4780/34		Накладка	"-	3,92	22			19,5	
4780/35	"-		4,85	22			19,5		
4780/36	"-		4,52	22			19,5		
4780/3	"-		6,90	26,5			31		
4780/11	"-		1,73	52			23,5		
4780/12	"-		3,4	79			23,5		
4780/13	"-		4,73	115,5			29		
4780/14	Пластина	"-	3,99	105			31,5		
4780/72		"-	4,27	60			22		
4780/73		"-	4,2	54			21,5		

- ¹ *Падин В. А.* Раскопки поселения Макча близ Трубчевска // *СА.* — 1969. — № 4. — С. 200 — 218; *Падин В. А.* Роль Брянского края в происхождении славян Подесенья // *Брянский краевед.* — 1973. — Вып. 5. — С. 84.
- ² *Приходнюк О. М.* Археологічні пам'ятки Середнього Придніпров'я VI — IX ст. н. е. — К., 1980. — С. 64 — 69.
- ³ *Айбабин А. И.* Хронология могильников Крыма позднеантичного и раннесредневекового времени // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* — Симферополь, 1990. — Вып. 1. — С. 196. — Рис. 17, 1 — 6, С. 197, рис. 18, 1 — 6; С. 198. — Рис. 19, 1, 2.
- ⁴ *Werner J.* Slawische Bugelfibel des 7 Jahrhunderts // *Reinecke Festschrift.* — Mainz. — 1950. — S. 150 — 172.
- ⁵ *Айбабин А. И.* Указ. соч. — С. 199. — Рис. 20, 1, 8.
- ⁶ *Рыбаков Б. А.* Древние русы // *СА.* — 1953. — Вып. XVII. — С. 93. — Рис. 23; *Айбабин А. И.* Указ. соч. — С. 192. — Рис. 13.
- ⁷ *Рыбаков Б. А.* Новый Суджанский клад античного времени // *КСИИМК.* — 1949. — Вып. XXIII. — С. 76.
- ⁸ *Schmidt V.* Die späte völkerwanderungszeit in Mitteldeutsch land. — Halle. — 1961. — S. 44. — Abb. 24.
- ⁹ *Приходнюк О. М., Шовкопляс А. М., Ольговский С. Я., Струина Т. А.* Мартыновский клад // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* — Симферополь. — 1991. — Вып. 2. — С. 271. — Рис. 6, 4.
- ¹⁰ *Рыбаков Б. А.* Древние русы. — С. 81, рис. 18.
- ¹¹ *Смирнов К. Ф.* Курганы у сс. Иловатка и Политотдельское Сталинградской области // *МИА.* — 1959. — № 60. — С. 220. — Рис. 7, 6; *Гензинг В. Ф.* Хронология поясной гарнитуры I тыс. н. э. (по материалам могильников Прикамья) // *КСИА.* — 1979. — Вып. 158. — Рис. 2.
- ¹² *Афанасьев Г. Е.* Пряжки катакомбного могильника Мокрая Балка у г. Кисловодска // *Северный Кавказ в древности и в средние века.* — М., 1980. — М., 1980. — Рис. 2, 19, 23.
- ¹³ *Айбабин А. И.* Указ. соч. — С. 218. — Р. 39, 14, 16, 18, 20, 23.
- ¹⁴ *Липкин Ю. А.* Могильник третьей четверти I тыс. н. э. в Курском Посеймье // *Раннесредневековые восточнославянские древности.* — Л., 1974. — С. 146. — Рис. 5, 10.
- ¹⁵ *Рыбаков Б. А.* Указ. соч. — С. 56. — Рис. 17, 4.
- ¹⁶ Там же. — С. 90.
- ¹⁷ *Липкин Ю. А.* Указ. соч. — С. 146, рис. 5, 11.
- ¹⁸ *Рыбаков Б. А.* Указ. соч. — С. 65, рис. 12.
- ¹⁹ *Липкин Ю. А.* Указ. соч. — С. 146, рис. 5.
- ²⁰ *Айбабин А. И.* Указ. соч. — С. 222, рис. 50, 39 — 41.
- ²¹ Там же. — С. 230, рис. 51, 31 — 33.
- ²² *Рутковская Л. М.* О стратиграфии и хронологии древнего поселения около с. Стецовка на р. Тясмин // *Раннесредневековые восточнославянские древности.* — Л., 1974. — С. 35. — Рис. 4, 2.
- ²³ *Айбабин А. И.* Указ. соч. — С. 230, рис. 51, 52.
- ²⁴ *Гринченко В. А.* Пам'ятка VIII ст. коло с. Вознесенки на Запоріжжі // *Археологія.* — 1950. — Т. III. — С. 55. — Табл. VI, 2.
- ²⁵ *Приходнюк О. М., Шовкопляс А. М., Ольговский С. Я., Струина Т. А.* // Указ. соч. — С. 270. — Рис. 5, 12.
- ²⁶ *Werner J.* Slawische Bronzenfiguren aus Nordgriechenland // *Abhandlungen der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Klasse für Geisteswissenschaften.* — 1952. — N 2. — Taf. 1, 1.
- ²⁷ *Мажитов Н. А.* Курганы Южного Урала VIII — XIII вв. — М., 1981. — С. 17. — Рис. 8, 17.
- ²⁸ *Минаева Г. М.* Находки близ станции Преградной на р. Урупе // *КСИИМК.* — 1956. — Вып. 67. — С. 133. — Рис. 52, 2.
- ²⁹ *Hampel J.* Altertümer des frühen Mittelalters in Ungarn. — Braunschweig, 1905. — Т. 3. — S. 640. — Fig. — 2004, 2005.
- ³⁰ *Хавлюк П. И.* Раннеславянские поселения Семенки и Самчинцы в среднем течении Южного Буга // *МИА.* — 1963. — № 108. — С. 321. — Рис. 2.
- ³¹ *Рыбаков Б. А.* Указ. соч. — С. 88, рис. 21.
- ³² *Пудовин В. К.* Датировка нижнего слоя могильника Суук-Су (550 — 650 гг.) // *СА.* — 1961. — № 1. — С. 184.
- ³³ *Амброз А. К.* Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // *СА.* — 1971. — № 2. — С. 114 — 116, 122.
- ³⁴ *Айбабин А. И.* Указ. соч. — С. 23, 26.
- ³⁵ *Амброз А. К.* Указ. соч. — С. 114 — 118; *Айбабин А. И.* Указ. соч. — С. 37.
- ³⁶ *Айбабин А. И.* Указ. соч. — С. 53.
- ³⁷ *Йовайша Э. Л.* Центральная Литва в I — IV вв. (по материалам погребальных памятников) // Автореф. дис. — канд. ист. наук. — К., 1987. — С. 12 — 13.
- ³⁸ *Приходнюк О. М.* Основные итоги изучения пеньковской культуры // *Archaeologica Sacratia.* — 1985. — Т. 24. — С. 118 — 119.
- ³⁹ *Рыбаков Б. А.* Указ. соч. — С. 53; *Werner J.* Op. cit. S. 150 — 172; *Амброз А. К.* Указ. соч. — С. 116 — 122.
- ⁴⁰ *Артамонов М. И.* Этническая принадлежность и историческое значение на Пастыраката культура // *Археология.* — 1969. — С. 1 — 9. — XI, 3.
- ⁴¹ *Корзунина Г. Ф.* К истории Среднего Поднепровья в середине I тыс. н. э. // *СА.* — 1955. — Вып. XXII. — С. 69 — 79.
- ⁴² *Aberg N.* Ostpreusenie der völvor Wander Wanderungszeit. — Uppsala, 1919. — S. 76 — 77.
- ⁴³ *Яковсон А. Л.* Средневековый Крым. — М.; Л., 1964. — С. 155.
- ⁴⁴ *Salin B.* Die Altgermanische Theiornamentik. — Stockholm, 1904. — S. 197.

- ⁴⁵ Янкович Д. Позднеантичные фибулы VI и VII вв. и славяне // Rapports du IIIe Congrès International d'Archéologie slave. — Bratislava, 1980. Т. 2. — С. 173 — 177.
- ⁴⁶ Fettich N. Die Metall Kunst der Landnekenden Ungarn // Archaeologia Hungarica. — 1937. — XXI. — S. 280 — 296.
- ⁴⁷ Рыбаков Б. А. Указ. соч. — С. 62 — 63.
- ⁴⁸ Ковалевская В. Б. К изучению орнаментики наборных поясов IV — IX вв. как знаковой системы // Статистико-комбинаторные методы в археологии. — М., 1970. — С. 153.
- ⁴⁹ Gropp G. Gurtel mit Relief in der grassen Grotte des Tag-e-Bostan // Archeologische Mitteilungen aus Iran. — Neue Folge. — 1970. — N 3. — S. 274 — 275.
- ⁵⁰ Мавродинова Н. Праболгарската художествена индустрия. — София, 1936. — С. 155 — 157.
- ⁵¹ Амброз А. К. Указ. соч. — С. 118.
- ⁵² Георгиева С. К вопросу о т. н. «проболгарской» художественной промышленности // Slavia Antigua — 1963. — X. — С. 352; Амброз А. К. Восточноевропейские и среднеазиатские степи V — первой половины VIII в. Степи Евразии в эпоху средневековья // Археология СССР. — М., 1981. — С. 16.
- ⁵³ Prichodnjuk O. M., Sovkopkjas A. M. Der Martynovka-Hort // Gold der Steppe Archaeologie der Ukraine. — Schlesswig. — 1991. — S. 241. — Abl.
- ⁵⁴ Ковалевская В. Б. Башкирия и Евразийские степи IV — IX вв. (по материалам поясных наборов) // Проблемы археологии и древней истории угров. — М., 1972. — С. 102.
- ⁵⁵ Рыбаков Б. А. Указ. соч. — С. 23 — 104.
- ⁵⁶ Спицын А. А. Древности антов // Сборник отделения русского языка и словесности АН СССР. — М., 1928. — С. 492 — 495; Werner J. Op. cit. — S. 158 — 165; Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян. — М., 1979. — С. 121; Приходнюк О. М. Археологічні пам'ятки Середнього Придніпров'я VI — IX ст. н. е. — К., 1980. — С. 92 — 101.
- ⁵⁷ Приходнюк О. М. Анты и пеньковская культура // Древние славяне и Киевская Русь. — К., 1989. — С. 58 — 69.
- ⁵⁸ Приходнюк О. М. Археологічні пам'ятки... — С. 101.
- ⁵⁹ Третьяков П. Н. Древности второй и третьей четверти I тыс. н. э. в Верхнем и Среднем Подесенье // Раннесредневековые восточнославянские древности. — Л., 1974. — С. 40 — 48.
- ⁶⁰ Падин В. А. Раннеславянские поселения и могильник в районе Трубчевска // СА. — 1960. — № 3. — С. 317 — 319.
- ⁶¹ Артшишевская Л. В. Могильник раннеславянского времени на реке Десне // МИА. — 1963. — № 108. — С. 85 — 96.
- ⁶² Kovrig J. Das avarenzeitlich Graberfeld von Alattyan. — Budapest, 1973. — P. 227 — 228; Laslo G. Stepenpervolker und Germanen. — Berlin. — 1971. — S. 42 — 55; Balint C. Uber einige ostliche Beziehungen der Fruhawarenzeit (568-circa 670/680) // Mitteilungen des Archaeologischen Instituts der Ungarischen Akademie der Wissenschaften. — 1982. — 10/11. — 1980/1981. — S. 131 — 132.
- ⁶³ Приходнюк О. М. Указ. соч. — С. 69. — Рис. 45, 7.
- ⁶⁴ Монгайт А. Л. Археологические заметки // КСИИМК. — 1951. — Вып. 61. — С. 126. — Рис. 43, 8, 9, 13, 18.
- ⁶⁵ Липкинг Ю. А. Указ. соч. — С. 146. — Рис. 5, 14.

Р. С. Орлов, Ю. Я. Рассмакин

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ VI — VII вв. ИЗ ПРИАЗОВЬЯ

Памятники сивашовского типа были выделены на основании 20 неопубликованных погребений VI — VII вв., обладающих теми или иными чертами Малоперещепинского клада¹. Отметим, что давно известные погребения второй половины VI — VII вв. из раскопок 1951 — 1952 гг. у Токмака и совхоза «Аккермень» на р. Молочной выделены А. К. Амброзом в четвертую группу так называемого рядового населения с пряжками и накладками «геральдического» стиля. К одновременным погребениям знати А. К. Амброз отнес комплексы из Малого Перещепина, Глосос, Келегейских хуторов².

Ко времени выделения памятников сивашовского типа (1985 г.) к бассейну р. Молочной были отнесены погребения раннесредневекового времени у с. Виноградное Токмаковского района 1983 г. и сел Малая Терновка и Радионовка Акимовского района (р. Большой и Малый Утлюк). В 1990 г. Запорожской экспедицией ИА АН Украины в кургане у с. Виноградное открыто еще одно погребение сивашовского типа (исходя из сохранившегося инвентаря). К сожалению, вся эта группа кочевнических древностей, включая находки из Херсонской и Николаевской областей остается неопубликованной. Исключением является частичная публикация погребения из с. Портовое в Крыму³, весьма близкого по инвентарю и обряду самому богатому погребению данной группы